

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.31857/S086919080026568-1

Для цитирования: Нелаева Г.А. [Рец. на:] Nielsen M.B. *Britain, Germany and Colonial Violence in South-West Africa, 1884–1919. The Herero and Nama Genocide*. Cambridge Imperial and Post-Colonial Studies. Chambridge: Palgrave Macmillan, 2022, 238 p. ISBN 978-3-030-94560-2. *Восток (Oriens)*. 2023. № 5. С. 266–269. DOI: 10.31857/S086919080026568-1

For citation: Nelaeva G.A. [Review of:] Nielsen M.B. *Britain, Germany and Colonial Violence in South-West Africa, 1884–1919. The Herero and Nama Genocide*. Cambridge Imperial and Post-Colonial Studies. Chambridge: Palgrave Macmillan, 2022, 238 p. ISBN 978-3-030-94560-2. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 5. Pp. 266–269. DOI: 10.31857/S086919080026568-1

NIELSEN M.B. *BRITAIN, GERMANY AND COLONIAL VIOLENCE IN SOUTH-WEST AFRICA, 1884–1919. THE HERERO AND NAMA GENOCIDE*. Cambridge Imperial and Post-Colonial Studies. Chambridge: Palgrave Macmillan, 2022, 238 p. ISBN 978-3-030-94560-2.

© 2023

Г.А. НЕЛАЕВА ^а

^а – Тюменский государственный университет,
ORCID: 0000-0002-8877-9893; g.a.nelaeva@utmn.ru

«Постколониальные исследования», получившие свое развитие после выхода книги Эдварда Саида «Ориентализм. Западные концепции Востока», позволяют взглянуть на историю международных отношений с критических позиций, осмыслить европоцентричную систему современности. Исследования, опубликованные в последние несколько лет в издательстве Палгрейв Макмиллан, такие как Кембриджская серия имперских и постколониальных исследований, затрагивают целый ряд важных вопросов: взаимодействие и взаимовлияние империй, роль церкви в колониях, стратегии и способы сопротивления империализму, участие экспертов и экспертных сообществ в становлении империализма и его распаде, роль и место женщин в процессе деколонизации и многие другие.

В книге Мэдса Нильсена, посвященной изучению политики Германии и Великобритании в Юго-Западной Африке, затрагивается геноцид африканских племен гереро и нама, совершенный германскими колониальными войсками в 1904–1908 гг. Германия была первой европейской страной, лишившейся колоний, хотя это произошло и не добровольно: после Первой мировой войны по условиям Версальского мира Германия от колоний была вынуждена отказаться. Геноцид гереро и нама был признан Германией более чем сто лет спустя, лишь в 2021 г., когда в двусторонних отношениях вновь остро встал вопрос о репарациях за совершенные преступления (он не урегулирован до сих пор).

В научной литературе неоднократно рассматривался этот трагический период африканской истории, однако книга М. Нильсена из Министерства высшего образования и науки

Дании выходит за рамки существующих исследований, так как помещает геноцид в более широкий контекст политики колониальных держав (1884–1919) в регионе Юго-Западной Африки и описывает практики, напрямую не связанные с геноцидом, но нанесшие существенный ущерб местным народам: эксплуатацию, рабский труд, создание невыносимых условий жизни и др. Автор показывает, насколько понятия «цивилизованности», «гуманизма» и «аболиционизма» в действительности служили для оправдания имперской экспансии. Считалось, что колониальные державы несут в Африку прогресс и «цивилизацию», а принудительный труд позволяет колонизируемым народам избежать «расовой деградации» (р. 4).

Подобные дискриминационные практики и насилие использовались не только немцами, но и другими колонизаторами. Нильсен отмечает, что, например, практика создания концентрационных лагерей была широко распространена уже в 1896 г. на Кубе, когда испанцы стремились подавить восстания кубинцев и с этой целью помещали мирное население в такие лагеря, чтобы оно не помогало повстанцам. В ходе этого «переселения» погибло 170 000 мирных жителей (р. 29). Британцы также использовали концентрационные лагеря в ходе англо-бурской войны (1899–1902), и это не могло остаться незамеченным для немцев. Таким образом, колониальные державы перенимали друг у друга практики насилия по отношению к местному населению, оправдывая свои действия «защитой» и «цивилизаторской миссией» (р. 4). Более того, по мнению автора, немцы стремились подражать британцам, так как считали Великобританию великой (и более опытной) колониальной державой, у которой есть чему поучиться (р. 18).

Книга включает в себя восемь глав, в том числе введение и заключение. Автор начинает с характеристики колониального насилия и принуждения в регионе, анализирует этапы развития восстаний гереро и нама в 1903–1908 гг., а также шаги, предпринятые колониальными властями для их подавления. Имели место не только физическая расправа с повстанцами, но и бесчеловечное обращение с женщинами и детьми, отравление ядами источников питьевой воды и другие действия, повлекшие за собой гибель местного населения.

Далее Нильсен рассматривает, насколько взаимосвязанной была политика Германии и Великобритании в Юго-Западной Африке. Империи не только тесно взаимодействовали, но и были прекрасно осведомлены о происходящем на территориях друг друга. Нередко колониальные державы помогали друг другу в борьбе с повстанцами, что показывает, например, арест и расстрел британцами предводителя нама Джейкоба Маренго, укрывавшегося в британской зоне. Нильсен, однако, предостерегает от выводов о том, что подобная помощь оказывалась исключительно из расовой солидарности белых колонизаторов другим белым колонизаторам. Он убедительно демонстрирует, что хотя расовый фактор несомненно присутствовал, британцы действовали, исходя из рациональных соображений, преследуя собственную выгоду (р. 64). Повстанцы были опасны, так как могли спровоцировать волнения на территориях, контролируемых Великобританией, поэтому убийство Маренго стало своего рода актом запугивания остальных племен. Впрочем, последовательной стратегии сотрудничества с немцами не существовало: британцы принимали решения, исходя из своих национальных интересов.

Важно отметить, что события 1904–1908 гг. привели к появлению на британских территориях огромного количества беженцев (что подтверждает тот факт, что британцы были прекрасно осведомлены о том, что в действительности происходило). Беженцев размещали в специальных лагерях и использовали как рабский труд на шахтах. Однако в то время как бесчеловечное обращение с бурами, содержащимися в похожих лагерях, получило широкое освещение и осуждение в британской прессе, отношение британцев к чернокожим ни у кого не вызвало вопросов (р. 115). Более того, министерство иностранных дел

Великобритании требовало, чтобы немцы возместили расходы, потраченные на содержание беженцев в лагерях, что вряд ли является показателем гуманности британских колонизаторов (р. 110).

Нильсен также предлагает рассмотреть геноцид гереро и нама в контексте событий, происходивших в Конго в тот же исторический период. В этой связи подчеркивается роль британских военных атташе, в чьи полномочия входило собирать информацию о происходящих событиях в колониях. Показательным является пример Роджера Кейсмента, британского дипломата ирландского происхождения, чей отчет о насилии в Конго, появившийся в 1903 г., стал предметом широкого общественного обсуждения (р. 122). Впрочем, осуждалось не столько насилие по отношению к местному населению, сколько то обстоятельство, что Король Бельгии Леопольд II нарушил положения Берлинского договора 1885 г., по которому он сделался сувереном захваченной территории (р. 129). Кейсмент, впрочем, был настолько шокирован увиденным в Конго, что не хотел, чтобы преступления остались без внимания, и требовал, чтобы его отчет был опубликован и обнародован. Похожие отчеты появились и в отношении преступлений, совершенных против гереро и нама, однако британское правительство не спешило делать их достоянием общественности: по политическим соображениям британцам было невыгодно разглашать происходящее на французских или немецких территориях, так и французы, и немцы считались «слишком серьезными парнями, чтобы с ними связываться» (р. 146). Для событий в Юго-Западной Африке не нашлось своего Кейсмента: военные атташе, составившие отчеты о преступлениях немцев, не стремились рисковать своей карьерой и идти наперекор правительственной линии. Важным, по мнению автора, является и то обстоятельство, что члены правительства и авторы отчетов сами были твердо убеждены в цивилизаторской миссии, которую колониальные державы несут поработенным народам (р. 142).

Подобные «отчеты о зверствах» (atrocity reports) уже в начале XX в. становятся важным инструментом внешней политики и пропаганды: их используют для достижения конкретных дипломатических целей.

В 1918 г. появилась «Синяя книга» (the Blue Book), «О коренных народах Юго-Западной Африки и обращении с ними Германией», в которой высказывалась необходимость «гуманитарной интервенции» для защиты местного населения от немцев, чье господство в Африке было представлено как «варварское и жестокое» (р. 157). Таким образом, постулировалась необходимость лишить Германию ее колоний из гуманитарных соображений (а не потому, что Великобритания стремится расширить свои колониальные владения) (р. 156). «Синяя книга» до сих пор остается единственным документом, в котором содержатся устные свидетельства африканцев о геноциде 1904–1908 гг. Двуличность британского правительства, по мнению автора, заключается в том, что действия немцев представлены как неизвестные британцам, только что обнаруженные, хотя факты говорят об обратном. Великобритании было невыгодно вступать с Германией в конфликт из-за гереро и нама, и лишь после поражения Германии в Первой мировой войне, информация о геноциде становится инструментом дипломатического давления и публичного порицания. В 1926 г., когда больше не было необходимости в обличении германских методов колониального господства, было решено уничтожить «Синюю книгу» (р. 180). В итоге, согласно статье 22 Версальского мирного договора, была создана система мандатов, применимая к «колониям и территориям, которые в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими перед тем, и которые населены народами, еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира».

Таким образом, заключает автор, «Комиссии, расследования и вмешательство в скандалы, будь то борьба с рабством, кризис в Конго или немецкий колониализм, не ставили

перед собой цель искоренить насильственные и незаконные практики, а скорее стремились избавить колониальное господство от эксцессов с целью его легитимации» (р. 195). «Британский фактор» в истории насилия германской колониальной власти не закончился в 1919 г. с лишением Германии ее колоний. Автор упоминает встречу в Оксфорде в 1937 г. экспертов по политике Содружества, которые выступили с предложением вернуть Германии ее колонии, чтобы «усмирить Адольфа Гитлера» (р. 195). В Лиге Наций действия Германии в Юго-Западной Африке долго рассматривались как негативный пример колониального управления. Когда в 1926 г. Германия вступила в Лигу Наций и в Комиссию по мандатам, бельгийский дипломат Пьер Ортс выступил с протестом, заявив, то с учетом действий Германии в колониях, принятие этой страны в члены организации является «аморальным» (р. 195).

Исследование представляет особый интерес не только для понимания взаимодействия и взаимовлияния колониальных держав друг на друга, но и для понимания дискурса, с помощью которого имперское правление представлялось легитимным как для внутренней аудитории, так и для внешних акторов и международных организаций. Книга вносит несомненный вклад в формирующуюся историографию относительно глобального характера империализма, не окончившегося с процессами деколонизации в XX в.

К достоинствам исследования можно отнести использование национальных архивов ЮАР и Намибии и материалы прессы 1904–1918 гг. Внушительным является и круг использованных вторичных источников (научных статей, книг). Книга будет интересна как специалистам по истории и политике африканских и европейских государств в контексте преодоления последствий колониализма, так и широкому кругу читателей.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НЕЛАЕВА Галина Александровна –
к. полит. н., профессор, кафедра истории
и мировой политики, Тюменский
государственный университет, Тюмень,
Россия.

Galina A. NELAEVA, PhD (Political Science),
Department of History and World Politics,
University of Tyumen, Tyumen, Russia.